Непонятный, древний и таинственный. Посреди ревущего ветра это звучало жутко и странно. Язык, который Сюэ Ба, Лу Сяонин и остальные услышали из уст Гу Цзюня. Он стоял на темном ветру, повторяя одно и то же заклинание. Но они не сознавали, что в тот час, когда отряд мучился штормовым ветром, Гу Цзюнь провел большую часть времени погруженный в боль от мелькающих видений.

Он постепенно преодолевал боль и рассеивал туман, затуманивший зрение. Гу Цзюнь увидел, как мелькающие узоры медленно становятся ярче и оживают. Наконец, он понял. Во вселенной свои правила. Есть энергия, свойственная человеческой цивилизации, и есть энергия, присущая иноземной цивилизации. Хотя он по-настоящему еще не разобрался, какой силой обладает иноземная цивилизация.

— Остановись! — сказал Гу Цзюнь на иноземном языке. Он не повышал голос, но в тоне слышалась решимость.

— Остановись! — повторил Гу Цзюнь. Независимо от того, был ли подземный туннель просто грудой камней или зверем; целью юноши было пообщаться с ним. Гу Цзюнь не боялся и не удивлялся. Это лишь простое общение между одной формой жизни с другой. Фактически, общение между двумя совершенно разными формами жизни можно считать как за радостное событие. Гу Цзюнь говорил, что он этого не одобряет, и следует прекратить.

— Остановись! — повторил Гу Цзюнь, — Остановись!

Сюэ Ба и остальные с трепетом увидели, что черный ветер, казалось, понимал слова Гу Цзюня, больше похожие на приказ. Ветер постепенно слабел…пока полностью не прекратился.

В подземном каменном туннеле воцарилась тишина. Только дыхание людей и звук падающих на землю предметов. Каменные стены все также оставались ровными и чистыми. Черный ветер не оставил после себя ни следа. Как если бы весь инцидент никогда не происходил. Но отряд знал, что им не привиделось. Они обернулись посмотреть на неподвижное тело Гу Цзюня, наполовину скрытое в темноте. Они растерялись…

Кем был юноша? Это магия? Это сила Духовного Дитя из компании Лай Шенг?

Одним плавным движением Лу Сяонин подняла с земли 95 автоматический пистолет и прицелилась в Гу Цзюня. Правый указательный палец лежал на спусковом крючке.

— Парень, не двигайся, — голос Лу Сяонин стал серьезным, — Объяснись. И больше ни одного слова на странном языке, даже беззвучного бормотания.

— Ох… — дядя Дань вскрикнул от беспокойства. Он помахал руками и сказал, — Что ты делаешь, мисс Лу? Разве ты не видела, что А-Цзюнь остановил странный ветер! Почему ты считаешь его за врага?

— Дядя Дань, я знаю, что делаю, — Лу Сяонин пристально наблюдала за Гу Цзюнем, намеренно сделав голос суровым и обвиняющим, — Подумай сам. Именно он заставил камень разрушиться, чтобы открыть подземный путь, и приказал ветру остановиться, так почему мы должны быть уверены, что он сам не призвал ветер? Какова его цель? Если он владеет черной

магией, то мы окажется в его милости, если будем не вооружены.

Честно говоря, Лу Сяонин просто проявляла осторожность. Прежде чем Гу Цзюнь успокоился от того, что сделал, и обратил на нее свое внимание, она воспользовалась возможностью, получая некоторое влияние на юношу. В конце концов, когда имеешь дело с вероятным врагом, кто-то же должен выполнять грязную работу.

С Гу Цзюнем обращались как с преступником после того, как он спас жизни людей. Можно ожидать чувство гнева, беспомощности и раздражения. Однако, если первой реакцией Гу Цзюня будет спокойствие, без малейшего признака обиды…естественно, это не означало, что с ним что-то не так, но им нужно будет обходиться с ним более осторожно. При таких обстоятельствах, независимо от того, как Гу Цзюнь отреагирует, им следует пересмотреть отношение к юноше.

В конце концов, смерть 444 сотрудников оперативного отдела была вызвана «дезинформацией» Духовного Дитя, а Гу Цзюнь тоже был Духовным Дитем. Если он являлся червивым яблоком, то Лу Сяонин не думала, что его целью было просто их убить, иначе он не остановил странный штормовой ветер. Но не знать цели врага было действительно страшно.

— Все, пожалуйста, успокойтесь, — торопливо сказал Линь Мо с носилок, — Уверен, что это можно обсудить. А-Цзюнь только что спас мне жизнь.

— Успокоились! — закричал Сюэ Ба. Он поднял руки, останавливая от вмешательства Ян Хэнаня и Чжоу И. Как давний напарник, Сюэ Ба естественно понимал беспокойство Лу Сяонин, но как капитан отряда, ему нужно держать эмоции всех товарищей в узде, включая Гу Цзюня, — Сяонин, ты слишком нервничаешь! Но, А-Цзюнь, тебе нужно объяснить, что только что произошло.

Вздохнув, Сюэ Ба продолжил:

— А-Цзюнь, Сяонин просто реагирует на произошедшее. Если бы я остановил ветер своим приказом, то она бы направила оружие и на меня. Поэтому, пожалуйста, постарайся объясниться. Мы – охотники на демонов. Даже если ты заявишь, что ты – призрак, то, честно говоря, это не будет самой странной вещью, которую мы слышали.

— Все… — Гу Цзюнь не удивился их реакцией. Лу Сяонин выглядела как пацанка, а Сюэ Ба походил на мускулистую крысу, но они были очень умными людьми, продумывающие на много шагов вперед. Но он был всего лишь человеком, восприимчивым на эмоции. Он слегка нахмурился. В конце концов, всего секунду назад они были близкими товарищами, а сейчас они угрожают его жизни, — Ранее ветер вызвал во мне некоторые скрытые воспоминания. Я получил более углубленное понимание иноземного языка.

Гу Цзюнь говорил правду, поэтому его выражение лица и тон голоса были открыты, пока он выводил заключение.

— Этот вид языка объединяется с энергией жизни, образуя новый источник энергии. Я не знаю, работает ли это в нашем мире или нет, но в аномальном пространстве определенно

действует.

Озадаченность и задумчивость отразились на лицах людей.

Нахмурившись, Сюэ Ба сказал:

— Другими словами, иноземный язык можно использовать как заклинание?

— Предполагаю, что это один из способов, — Гу Цзюнь все еще обдумывал новую информацию, — Иноземный язык очень сильно отличается от нашего. Он живой и может проявлять энергию через другие формы жизни. Вот что произошло с каменной стеной. Это была не просто нормальная строчка слов на стене, а заклинание, несущее жизнь гигантского камня. Вот почему нельзя было запечатлеть его на фотографиях и рисунках. Безжизненная копия только разложиться и сгниет. Заклинание также не задерживается в памяти, так как вы не полностью постигли силу, поэтому и не можете запомнить.

Отряд обдумывал. Если это было своего рода заклинание…тогда это легче для понимания. В конце концов, в истории человечества и раньше находились записи о магических заклинаниях.

— Ты хочешь сказать, что кусок камня и весь туннель – живые? — снова спросил Сюэ Ба.

— В каком-то смысле, — кивнул Гу Цзюнь, — Но нет необходимости очеловечивать их. Просто во всем есть энергия жизни.

— Парень, так ты использовал заклинание, чтобы остановить ветер? — Лу Сяонин все еще не утратила бдительности.

— Нет, это не заклинание. Я лишь повелел «остановиться», — честно ответил Гу Цзюнь, — Думаю, я запустил какой-то механизм, активируемым заклинанием. Возможно, условия для активации такие: нужно постичь силу языка, ощутить форму жизни, соединенную с силой заклинания, и произнести заклинание вслух. Обычно это также работает с безмолвным произношением. Вероятно, реагирует на мозговые волны.

Большинство охотников на демонов озадачились.

Казалось, что только Сюэ Ба понял объяснение:

— Ты хочешь сказать, что в целом существуют три условия. Во-первых, человек должен уметь общаться на иноземном языке; во-вторых, он должен уметь взаимодействовать с объектом, соединенном с силой заклинания; в-третьих, он должен произнести заклинание. Тогда он успешно сформирует духовную связь и запустит механизм, заклинание которого заложено с самого начала.

— Да! — глаза Гу Цзюня загорелись.

Сюэ Ба действительно ученый. Он кратко изложил спутанные мысли Гу Цзюня, что также помогло упорядочить их в голове юноши.

Уникальным достоинством иноземного языка являлось применение энергии жизни в других формах для создания заклинаний и проклятий. Это определенно не было способностью человеческого языка. Возможно, именно так иноземная цивилизация смогла развить сверхъестественные медицинские знания, даже когда их научные технологии были настолько отсталыми.

— Я также не понимаю, что за теория стоит за этим. Мозговые волны? Звуковые волны? — Гу Цзюнь покачал головой, — Я просто запустил механизм. Любой, обладающий пониманием иноземного языка и высоким восприятием, способен сделать то же самое. Что касается манипулирования языком для создания и использования заклинания, то я совершенно невежественен.

Дядя Дань, Линь Мо и остальные выслушали объяснение Гу Цзюня. Несмотря на то, что они сталкивались со многими аномальными событиями и склонялись к тому, чтобы довериться Гу Цзюню, в это было сложно поверить. Но правда состояла в том, что они видели толкование Гу Цзюня уже дважды в действии.

Пока Сюэ Ба размышлял, Лу Сяонин продолжала целиться в Гу Цзюня…

http://tl.rulate.ru/book/55831/2438414